

31.12.92.

Рязанов Эльдара.

— ...Болею. Вместо того, чтобы лежать, принимать лекарства, вынужден снимать по полторы смены. Устал, как собака. Сил нету.

— И даже лауреатство не радует?

— Было бы лицемерием и ханжеским, если бы я сказал: ну подумаешь! Врать не буду, я хотел, чтобы эта премия у меня была. У меня было в жизни, я бы так сказал, пять «народных Оскаров». Пять раз по опросу зрителей, который проводил в прошлом журнал «Советский экран», а ныне «Экран», мои фильмы становились фильмами года. («Ирония судьбы, или С легким паром», «Служебный роман», «Вокзал для двоих», «Жестокий романс», «Небеса обетованные»). Что интересно, «Гараж» лидером никогда не был, хотя, как и все остальные фильмы Рязанова, входил в пятерку лучших. — И. М.). Поэтому со зрителем у меня отношения доверительные, старые и не прекращаются. Получить премию от профессионалов значительно труднее. Один режиссер говорил: чем он дальше от студии, тем выше его авторитет. Поэтому, конечно, получить премию от коллег мне было приятно.

Разумеется, при работе на «Небесах» ни о каких премиях Рязанов не думал. Беспокоился он как раз о взаимоотношениях со зрителями. До такой степени, что сказал тогда: если прокатная судьба фильма не сложится, больше снимать не будет. Означает ли его новая картина, что «Небеса» прокатились по экранам безоблачно?

— Все относительно. По сравнению с застойными временами, когда, например, «Служебный роман» шел в Москве сразу в 53 кинотеатрах и не было практически ни одного человека, который бы не видел картину, у «Небес обетованных» прокат чудовищный. Прокатчики говорят, что ее посмотрело 22 миллиона. Но я не верю. Потому что меня каждый второй при встрече спрашивает, когда картина выйдет на экраны. А она уже прошла. И нет ее. И, возможно, навсегда. Было всего семь копий в Москве. Но вместе с тем у меня есть чувство удовлетворения. По сравнению с другими отечественными картинами, она прошла прилично.

— А как вы прогнозируете прокатную судьбу нынешней картины?

— Контрастные отношения освобождают меня от этой проблемы. Французы владеют правами проката во всем мире. Только в СНГ прокат их не интересует. При том, что девять десятых, если не девять десятых сотых — это наш труд. Наш сценарий, наша режиссура, наши камеры, наши съемки, наши павильоны. Они оплачивают пленку, французскую актрису и дают какие-то деньги на съемки — небольшие при этом. Но при пересчете доллара к четырехстам или четырехстам пятидесяти получается, что они оплачивают девять десятых всех затрат. Но самое ужасное, что я этим доволен. Потому что они эту картину прокатают на Западе. Сделают ей рекламу. Не знаю, увидит ли ее кто-нибудь здесь, но понимаю, что там ее увидят. Это ужасно. У меня ощущение, что я не то в Луанде, не то в Анголе. Абсолютно рабские униженные условия работы. Я, народный артист бывшего Советского Союза, лауреат и так далее, по их расценкам получаю зарплату в 20 долларов. Мне еще повезло. Мне попались интеллигентные продюсеры. Один — Мнушкин Александр Александрович. Он в 25-м году приехал в Париж восемнадцатилетним юношей. Это его — «Фанфан-тюльпан», семнадцать картин с Бельмондо. Другой — Жан-Луи Леви, племянник Монтана. Также очень сильный продюсер. Они ведут себя интеллигентно. Не вмешиваются. Во всяком случае пока. Предыдущая фирма, из-за чего мы с ней не сошлись, требовала за собой права окончательного монтажа. Я сказал: нет. Если вы меня купите за большие деньги, тогда я мог бы работать на вас, хотя бы понимая за что.

Где-то к середине разговора, поняв,

О чем можно спросить человека, завоевавшего за один вечер сразу шесть самых престижных кинематографических дам!

Как почивается на лаврах?

Как витеается в «Небесах»!

Как париться окрыленному сразу шестью «Никами» режиссеру!

Ни на один из этих парадных вопросов корреспонденту «ЭС» не удалось получить ответа. Потому что Эльдара Рязанова корреспондент застал в разгаре нового служебного романа. С фильмом «Предсказание», снимающимся на киностудии «Слово» («Мосфильм») по одноименной повести одноименного автора. Так что на вопрос, как чувствует себя обладатель профессионального киноприза-91, Эльдар Александрович с чувством собственного достоинства ответил: «Плохо»...

ИРОНИЯ СУДЬБЫ, или Невероятные приключения режиссера в России

что интервью получается не очень-то праздничным, я почти что силой попыталась сбить собеседника с производственной темы типичным «новогодним вопросом».

— Вас смело можно назвать «новогодним» режиссером. Не только из-за традиционного включения ваших комедий в телепрограммы 31 декабря. От признанного специалиста по новогодней тематике было бы интересно узнать, какой фильм про Новый год можно снять сегодня? В лучших ваших традициях — и праздничный, и адекватный конкретному наступающему году?

— Никакой. В прошлом году, вернувшись на телевидение после пятилетнего отсутствия, я сделал Рождественскую передачу. Мы пришли к нашим ветеранам в Матвеевское, к нашим пенсионерам кино, известным людям. Устроили ужин. Привели артистов. Это была человеческая акция. В этом году я тоже должен был делать Рождественскую передачу. Отказался. Не могу видеть эти банкеты с устрицами и шампанским, в то время как пенсионер приходит в магазин и покупает четвертушку черного и пакет молока. Это ему — на день. Передача была уже заявлена, стояла в программе. Но я хильнул. Знаете, что самое приятное в группенсексе? Можно хильнуть.

На этом наши разговоры «о приятном» завершились. Режиссер перешел на свои счеты с отечественной действительностью. Я же, в духе новогодней лакировки той же действительности, за-

менила прямую речь режиссера собственным изложением фабулы нового фильма.

Одному известному писателю, из честных и совестливых (мы их зовем шестидесятниками), уже немолодому и одинокому человеку, привокзальная цыганка нагадала встречу, каких не бывает, любовь и завтрашнюю смерть. Придя домой и сняв квартиру с охраны, он обнаруживает дома молодого человека. Это он сам. Только двадцатипятилетний. Такой, каким бы он стал, родившись годиков на тридцать позже. Он, но только решительнее и жестче. Он, но прошедший Афган. Встреча, каких не бывает, состоялась. Цыганка не соврала. Впереди любовь. И смерть.

Повесть «Предсказание» была опубликована в «Юности» (№№ 1—2 за 1992 год). А писалась она по субботам и воскресеньям во время съемок последнего фильма. Обычно Рязанов во время съемок ни на что не отвлекается. Такое случилось впервые.

— Я не собирался ее ставить. Отдал молодому режиссеру. Сказал: ищи продюсера, сценарий я тебе напишу. Денег он не нашел. В марте я уже соскучился по кино и решил, что если сам сейчас не возьмусь, то уже никто не поставит никогда. Мне найти деньги оказалось нетрудно. Это наводит на печальные размышления — молодым сейчас не пробиться. Снимают только предприимчивые. Предприимчивость — важное качество, но не главное в нашей профессии. В условиях рынка оно оказалось решающим.

— Прошлое наше интервью называ-

лось «Эльдар Рязанов: Мой юмор чернеет». Неужели в этой работе вы вообще отказались от юмора, даже черного?

— В фильме будут три-четыре сцены, в которых старый комедийный волк высунет когти. Но, если я и отказался от жанра комедии, то не из-за политической ситуации. Года три тому назад я был очень политизирован. Сейчас для меня политики все умерли. Я бы сказал так, они оказались ниже моего достоинства. Я не равнодушный человек. Читаю газеты, смотрю все программы. Но не участвую. Я понял, что должен делать только свое дело. У меня есть своя гражданская позиция. И в фильме она ярко отражена.

— Вы хотите сказать, что нынешняя ситуация в стране не коснулась вашей работы?

— Вся картина делается на преодолении. Сопротивление материала чудовищное. Когда она выйдет на экраны, зритель даже не будет подозревать о том, сколько мук, крови и мата стоит за кадром. У меня камерная картина. Участвуют всего три актера. Олег Басилашвили, Андрей Соколов и французская актриса Ирэн Жакоб. А ощущение, что я снимаю батальное полотно. Широкомасштабное, как у нас любят говорить.

— Чем же вы защищаетесь от этих трудностей?

— Тем, что снимаю про любовь. Во времена застоя я сделал как бы аполитичную «Иронию судьбы». Фильм, который говорил, что в этой затхлой атмосфере спасение одно — в любви. В эпоху тревожную, страшную, переменчивую, враждебную спасение оказалось тоже только в одном — в любви.

Любовь, как оказалось, спасла и это интервью, сделав его и аполитичным, и торжественным, и даже чуть-чуть святошным. Потому что именно любовь помогла режиссеру «Предсказания» найти исполнительницу главной женской роли.

— Будучи в Вене осенью прошлого года на кинофестивале, я увидел фильм «Двойная жизнь Вероники». И мне чрезвычайно понравилась актриса, сыгравшая главную роль. Я тогда и не собирался снимать картину. Но артистку запомнил. В марте этого года я уже решил делать этот фильм. У меня тогда была ретроспектива в Париже. Я, приехав в Париж и поинтересовавшись у друзей, нельзя ли пригласить на ретроспективу актрису Ирэн Жакоб. Оказалось, что можно, что она в Париже и с удовольствием придет. Она пришла на фильм «Небеса обетованные», которым открывалась ретроспектива. А потом сказала, что ей понравился фильм и что, не читая сценария, она согласна у меня сниматься, заверив при этом, что очень редко дает такие скоропалительные согласия. Я был польщен, но в глубине души подозревал, что это просто вежливые слова. Оказалось, нет. Она пришла на другой день и на третий. И посмотрела все картины моей ретроспективы. А потом я прислал сценарий, который ей чрезвычайно понравился. Она сказала: я буду сниматься даже за русские деньги, потому что очень хочу. Она выучила русский язык и играет роль по-русски. Что совсем неслыханно. Влюблена в картину и роль. Ни разу не капризничала, не повысила голос, хотя основаный было миллион: на съемочную площадку ее привозили раньше осветителей, поселили в гостиницу, где невозможно было даже позавтракать. В общем было много причин, чтобы устроить скандал.

Я такую актрису, если честно, встречаю впервые в жизни. А то, что на Западе такая бывает, это просто невероятно. Такое ощущение, что персонаж был написан на нее. Но когда я писал, я не подозревал о ее существовании.

...Ну как в сказке про Гаруна аль Рашида.

Беседу вела

Ирина МОРСУНОВА.

Шарж Е. Мигунова.